

Лариса Черногорец

Миссии дружины Хронос. Книга II

Пастырь.
Тайна Тунгусской катастрофы

Лариса Черногорец
Миссии дружины Хронос.
Книга II. Пастырь. Тайна
Тунгусской катастрофы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43689712

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95001-6

Аннотация

Миссия «витязя» Алисы направлена на спасение мира от Тунгусской катастрофы. Искаженная реальность меняет обстоятельства катастрофы, приводя к Апокалипсису. Алису отправляют в Америку XIX в., к гению науки Николе Тесле, узнать всё о трагедии и предотвратить ее. Андре Смит, священник, легат, не раз спасает жизнь Алисе и очень напоминает ей кого-то из далекого прошлого. Кого? Алисе предстоит узнать и повернуть ход событий, чтобы не случилось страшной трагедии. В книге много исторических подробностей, любви и приключений. При оформлении обложки использовано фото с сайта Pixabay по лицензии ССО.

Лариса Черногорец

Миссии дружины Хронос.

Книга II. Пастырь. Тайна

Тунгусской катастрофы

Интуиция – божий дар. Счастлив человек, которому этот дар дан в полном объеме. Такой обязательно опоздает на самолет, который должен разбиться, не сядет на поезд, который сойдет с рельс, и уж наверняка не купит билет на «Титаник». Однако, у большинства людей, даже у самых необычных, или одаренных, интуиция – лишь слабый шепот, заглушаемый силой расчетливого разума. И ведь стоило только послушаться предчувствия! Нет, все равно сделают по-своему. Вот так и Алису, все утро что-то беспокоило. Нет, это не было дурным предчувствием, которое подкатывает душливой волной страха. Это было интуитивное ощущение чего-то неминуемого, опасного для нее, значительно. Но предупреждения интуиции не были восприняты всерьез, и наскоро собравшись, она вышла на улицу и присела на скамейке остановки маршрутного такси. Четвертый месяц, она каждый день, утром, в одно и то же время выходила, торопясь на работу, и садилась в одну и ту же маршрут-

ку под номером «28а», которая везла её через весь город к институту исследования природы времени «Хронос». Сегодняшнее утро не было исключением. Она снова остановила знакомую машину и села на свое любимое место. Алиса знала всех пассажиров. За прошедшие три месяца ежедневных поездок они перезнакомились и даже немного болтали друг с другом о всякой всячине. Когда о погоде, а когда и о жизни. Вот седой худощавый архитектор Степаныч – зануда и старый холостяк, сидит всегда у окна, рядом с водителем. Вот девочка–курьер, работает в соседнем с «Хроносом» здании какой–то статистической организации. Вот два друга–спортсмена, студенты последнего курса Инфиза, будущие чемпионы, красавцы, гребцы. Косая сажень в плечах. Эх, где Алисины семнадцать лет? Через сиденье от нее ветеринар Прохоров – мастер своего дела. Это к нему в клинику она регулярно водит своего пса Понтия. Прохоров имеет особый, деликатный подход к французским бульдогам. Ее любимый питомец, обычно нервно облаивающий всех субъектов в белых халатах, ветеринара Прохорова уважает и позволяет ему производить профилактический осмотр и даже измерять температуру. Водитель Гога – озорной грузин, тот еще ловелас, зеркало заднего вида настраивает на удобный обзор дамских коленок в салоне. Екатерина Ивановна – консьержка. Из сумки всегда торчат длинные спицы – вяжет внукам. Их у нее семеро.

Каждый на своем месте, каждый занят своими мыслями.

Короткое приветствие кивком головы, легкая полуулыбка и опять, каждый ныряет в свой маленький мир мыслей.

Алиса любила сидеть посерединке. У окна все места были заняты, а вот посерединке, прямо под сетчатым люком на крыше маршрутки было удобно и прохладно. Жаркий август дышал зноем уже с утра. Алиса пристегнулась ремнем безопасности, достала из сумочки наушники плеера, и включила радио—ретро. Давно забытая многими, но так ею любимая группа «Виагра» пела:

«Цветок и нож я подарю тебе

Ты выиграл пари.

Ты так хотел побед,

Так забирай свой приз,

Чего ты ждешь?

Цветок и нож...»

И, вдруг, мир перевернулся. Сначала, где-то внизу, под маршруткой, что-то хлопнуло, потом машина, озаренная, словно тысячей солнц, взмыла вверх и стала вращаться высоко в воздухе. Скорость этого вращения была такой, что Алису прижало к креслу, как космонавта, перегрузками. Она только могла видеть краем глаза в окно, как неумолимо приближалась к земле. Крепкий ремень, впился ей в грудь. По салону кидало в ужасе кричащих, забывших, в отличие от нее, пристегнуться пассажиров. Машину ударило о землю и перевернуло. От удара она отскочила от земли, словно мяч. Еще удар, еще и еще. Алиса ничего не видела и почти ничего

не ощущала. Черная пыль, навалившееся на нее чье-то тело, и внезапно пошедший из ниоткуда дым не давали дышать. Она чувствовала, что теряет сознание. Внезапно хватка ремня безопасности ослабла, и ее кто-то потянул за шиворот. Она словно оказалась в знакомом свечении точки прерывания. Такое запоминаемое ощущение оцепенения, и мертвенно-серую волну серебристого сумрака спутать невозможно было ни с чем. Все словно замерло вокруг нее, застыло без движения. Но длилось это всего несколько мгновений. Потом вдруг кислород обжег легкие. Яркое солнце ослепило, а чьи – то руки подхватили ее и несли, несли... Алиса поняла, что ее усадили на траву обочины. В следующий момент раздался взрыв. Она упала на землю ничком, только смутно осознав, что кто-то прикрыл ее своим телом.

Прошло несколько минут, когда оглохшая от взрывной волны Алиса смогла встать и, шатаясь, подойти немного ближе к маршрутке. В шоке она разглядывала жуткую картину: не было больше ни Степаныча, ни девочки-курьера, ни спортсменов, ни даже ветеринара Прохорова. Никого. Разом не стало тех, кого она почти не знала, но кто стал частью ее жизни. Взорвавшаяся сгоревшая, искореженная маршрутка стала братской могилой для всех. От тел остались угли. В живых была только она.

– Держитесь, сейчас приедет помощь. – Алиса обернулась. За спиной стоял мужчина в клетчатой, испачканной, прожженной в нескольких местах рубашке. Его светло-ру-

сье, выющиеся волосы были взъерошены, и встревоженный взгляд серо-голубых глаз изучал ее сверху донизу. – Вы в порядке? Ничего не сломано?

Алисе показалось, что она где-то уже видела эти глаза. Наверное, просто показалось. Мужчина говорил с легким акцентом. Она спросила глухим, срывающимся голосом:

– Это вы меня вытащили?

– Жаль, что не смог остальных.

– Но как? Как у вас получилось? Это было невозможно! – Алиса мысленно прокручивала в мыслях траекторию движения маршрутки, удары о землю, короткую паузу, после которой произошел взрыв и пожар. – Было всего несколько секунд, за которые вы должны были оказаться рядом. Это просто невыполнимо!

– Для меня мало невозможного. – Мужчина обернулся на звук слышавшейся сирены. Кареты скорой помощи, пожарные, полиция, толпа зевак приближались к месту катастрофы.

– Мне нужно уходить.

– Подождите! – Алиса вцепилась ему в рукав, – не бросайте меня одну, что я им скажу?!

– Скажите, что это был плазмод. – У мужчины совершенно точно был легкий акцент. Алиса переспросила:

– Плазмод?

– Большая шаровая молния. Вашей маршрутке не повезло столкнуться с ней на скоростном отрезке до-

роги. Не говорите обо мне никому. Скажите всем, что вам просто повезло, вас выбросило из машины через люк в крыше. Оторвался ремень безопасности и...

– Они уже здесь... не уходите, погодите, мне кажется, я вас где-то видела. Простите, мы не знакомы? Может, я ошибаюсь... – Алиса почувствовала укол в плечо, ее глаза с почти детским удивлением смотрели на руку ее спасителя, держащую ручку-шприц.

– Что вы? Это что... это зачем? – Она почувствовала дурноту, пальцы разжались, и она потеряла сознание.

– Сто двадцать на восемьдесят, – норма.

Владислава, – яркая, пышнотелая медработница «Хроноса», громогласно объявила результаты измерения артериального давления. Алиса поправила челку и довольно улыбнулась.

– Я могу приступить к работе?

– Вполне.

– Счастье-то, какое! – Две недели в лежку, хоть и в госпитале при институте, дались ей с большим трудом.

Дверь скрипнула, в медкабинет вошел светловолосый мужчина с добрыми смеющимися глазами.

– Борис Иванович! – Алиса почти подпрыгнула, – я здорова и могу отправляться на задание.

– Я рад. А то, ишь, только прошла стажировку, и на тебе, в аварию вздумала попасть. У нас каждый сотрудник на счету, а ты – болеть.

– Я не специально...

– Я знаю, я рад, что ты жива и здорова. Давай, ко мне в кабинет.

Алиса была до смерти рада видеть этого человека. Грандиозного ума и способностей руководитель института исследования природы времени и по совместительству глава дружины «Хронос», Борис Иванович Лобанов был не просто начальником. Он был любимым начальником. Можно сказать, вторым отцом. Он открыл для нее мир, в котором она, простая учительница, с не очень счастливым прошлым, смогла путешествовать во времени и пространстве, возродившись в новой для себя роли. Она стала дружинником «Хроноса», оставив свою работу в школе, и последние месяцы, после возвращения с первого задания, словно прилежная ученица, изучала все, что могло пригодиться для ее новой должности.

Лобанов ждал ее в своем кабинете с черным зеркальным потолком. Стена – экран уже светилась голубым неоном.

– Садись, Алиса, посмотри, у меня для тебя два сюжета.

Он нажал кнопку пульта. На экране возникла постапокалиптическая картина: выжженное пространство, голая земля, запорошенная толстым слоем пепла, как снегом, поднимаемый ветром мусор...

– Что это? Очередная фантастика? – Алиса непонимающе

глядела на шефа.

– Вовсе нет. Это наше с вами настоящее. Сегодняшний день, двенадцать сорок.

– Пробой пространственно–временного континуума? Но когда?

– Мы не можем определить точно событие, которое изменила точка прерывания. На самом деле все гораздо серьезней, чем ты можешь себе представить. Это катастрофа планетарного масштаба...

– Когда это произойдет?

– По нашим расчетам петли времени совпадут почти через год. Семнадцатого июня тысяча девятьсот восьмого года по старому стилю случится Тунгусская катастрофа. Если мы не предпримем никаких действий, то пробой континуума повлечет страшную трагедию. Природа этого явления до конца не изучена. Исторически известно только, что это не было падением метеорита. Нечто пронеслось над Сибирью и, упав, вызвало взрыв и катастрофу, но отнюдь не такой силы, какой мы с тобой видели сейчас. Точка прерывания изменит силу взрыва и повлечет апокалиптические последствия. Необходимо будет ликвидировать пробой, ослабив силу взрыва, но, не предотвратив его полностью. Все должно быть так, как сложилось исторически. Да... – он помолчал. – Есть еще кое–что. Точка прерывания была зафиксирована совсем в другом месте...

– Где?

– В Америке.

– Как в Америке...– недоумение Алисы было понятным. «Хронос» был международной организацией и имел подразделения в каждой стране. В Америке одно из самых крупных. Если событие было зафиксировано там, то и заниматься этим должны были специалисты именно этой страны.

– В Лонг–Айленде.

– Но причем здесь мы? Этим должна заниматься гвардия «Хроноса» в США.

– Не все так просто, моя милая.

– Так объясните, черт побери!

– Точка прерывания в Америке, а катастрофа у нас, в Сибири, тут придется поработать обоим подразделениям, нашему и их. Твоя задача в том, чтобы совместно с легатом из Соединенных Штатов ты смогла определить взаимосвязь этих событий, подтвердить, или опровергнуть нашу гипотезу и, насколько это будет возможно, ликвидировать точку прерывания.

– Спасти планету любой ценой.

– Да, Алиса, ты видела, что случится, если ты не сможешь...вы не сможете...

– А еще один сюжет? Что там?

Снова неоновый экран мигнул, и на нем появилась фигура женщины на зеленой лужайке рядом с бревенчатым сараем. В старинном платье, переднике, с волосами, подвязанными розовой косынкой она сидела на большом валуне. Ря-

дом темноволосый мальчик лет трех играл с огромным пушистым котом. У женщины было что-то с глазами, она явно была незрячей, и вся картина словно бы вдруг переместилась и стала видна глазами этой слепой женщины. Все внезапно потемнело, и сквозь черно-фиолетовую пелену едва различался свет и фигура мальчика. Ребенок гладил кота и от силуэта его руки и шкурки животного отлетали фиолетовые искры.

– Никола! Никола! Оставь в покое кота! Ты спалишь нам дом!

– Мам, посмотри какие красивые огоньки от шкурки Ма-чака!

– Вот то-то и оно, я ничего не вижу, кроме ваших теней и этих синих огоньков. Оставь кота...

Картинка оборвалась и вместо нее возникла новая, на ней был большой стол, празднично украшенный, уставленный различными блюдами. Недалеко от края стола стояла большая ваза с персиками. Словно зачарованный, все тот же мальчик, только чуть взрослей, чем на прошлых кадрах, подходил к вазе. В его глазах было любопытство и страх. Он протянул руку к персику и отдернул ее, словно испугавшись чего-то. Потом огляделся вокруг и медленно взял персик в ладонь. В ту же секунду сноп искр посыпался из руки ребенка. Он выронил персик и упал замертво. Экран погас.

– Вот, пожалуй, и все. – Лобанов был серьезен. – Алиса, ты догадываешься, кто этот мальчик?

Алиса усмехнулась:

– Давайте рассуждать логически. Жгучий брюнет, лет эдак трех–пяти, с именем Никола, слепой матерью, проблемами со статическим электричеством и последующей связью с Тунгусской катастрофой, – она не удержалась от сарказма, – даже не могу предположить.

– Вы правы. Глупо было у вас спрашивать.

– Ну, Тесла. Никола Тесла. Можно яснее мою задачу?

– По нашему предположению, Тунгусская катастрофа была спровоцирована опытами Теслы. Как я уже говорил, она случилась от столкновения неизвестного объекта с землей в районе Подкаменной Тунгуски, но сама точка прерывания была зафиксирована в местечке Лонг–Айленд в Америке. Как раз в том районе, где была построена знаменитая башня Теслы – Уорденклиф. Если он ошибся в расчетах, в результате пробоя, объект действительно может нанести непоправимый вред планете. Надо конечно еще доказать, что это дело рук Теслы. Если это ошибка нашего гения, то надо ее исправить.

– Но аура от пробоя может быть огромной, и измеряться десятками лет!

– Вот снимки. – Лобанов протянул Алисе листок с цветными графиками. – Как обычно, видишь, черный шарик и ровная фиолетово–красная аура.

– Аура небольшая – максимум год, другое дело, как она повлияла на разум и память ученого. Неизвестно, знает ли

вообще Тесла об этом своем эксперименте, а если знает, то насколько верны будут его расчеты, что вообще происходит в его жизни в связи с этим происшествием.

– У тебя меньше года на изучение американского английского конца девятнадцатого века и особенностей жизни американцев того времени. За два месяца до катастрофы, 30 апреля, будет удобный момент для перехода. Ты как раз попадаешь в Лонг–Айленд семнадцатого апреля тысяча девятьсот восьмого по старому стилю.

– А мой напарник, ну этот легат из Америки, кто он?

– Узнаешь на месте. Он встретит тебя сразу после перехода. Теперь приступай к занятиям.

Какая женщина по утрам не опаздывает? Слабый писк будильника, прихлопнутого тапочкой, за прерванный сладкий сон. Жалобное поскуливание любимой собачки у кровати:

– Хозяйка, хочу писать, выгуляй меня, хозяйка...

Шипение убежавшего кофе на плите, сломавшийся ноготь, стрелка на колготках, – это ли не практически ежедневная хроника утренних сборов современной одинокой дамы. Свое одиночество она считала, чуть ли не проклятием, корни которого лежали где–то глубоко в детстве или юности. Но вот где и когда случилось так, что она запрограммировала себя на одиночество, Алисе было не понять. Четыре брака и четыре развода. Работа в школе, а потом внезапный приход

в дружину и первое же задание обернулось безумной влюбленностью в объект, ради которого она и была отправлена в прошлое, в приказчика Осипа Комиссарова. Это было строго запрещено – никаких романтических отношений с подопечными. Она до сих пор не могла забыть его, пережить расставание было так трудно, что она зареклась даже думать о любви. Только работа! Опаздывать было нельзя – сегодня должен состояться переход. Алиса, допивая остатки кофе, вспоминала, как чуть больше года назад и не ведала ничего о «Хроносе» и его миссиях. Слегка усмехнувшись, она вспомнила, как однажды ночью ворвались в ее квартиру двое спецагентов в штатском, и, схватив ее под руки и втолкнув в черный автомобиль с зеркальными тонированными стеклами, доставили в здание института исследования времени. Как она терзалась неизвестностью и с ужасом ждала расправы в кабинете с зеркальным потолком, который теперь стал для нее почти родным. Как ее шеф Лобанов рассказывал ей об организации, занимающейся восстановлением событий прошлого, которые оказались искаженными в результате пробоя пространственно временного континуума, после неудачного запуска большого адронного коллайдера. Как она впервые поняла, что путешествия в прошлое – реальность, и она может стать одной из тех, кто помогает выжить планете, восстанавливая события согласно естественной хронологии и ликвидируя точки прерывания.

Она вспомнила свое самое первое задание – предотвраще-

ние покушения на императора Александра второго, и своего ангела хранителя, легата Федуловну, не раз спасавшую ее от верной гибели и помогавшую во всем. Где теперь Федуловна, куда забросило ее очередное задание? И когда, наконец, сбудется ее собственная мечта, стать легатом – элитой специальных агентов дружины? Жить в прошлом по несколько лет, изучать особенности временного пробоя и ауры – искаженного временного окружения точки прерывания, если таковые имеются. А самое привлекательное, кроме всего прочего, обладать неограниченными возможностями совершенно безболезненного перемещения в ту или иную эпоху. Перемещение. Алису передернуло, когда она вспомнила резкую, ни с чем не сравнимую боль, которую испытывает витязь во время перехода. Легатам в этом отношении проще...

Алиса выключила телевизор, поцеловала мокрый нос Понтия и, потрепав его по загривку, прошептала:

– Держись, хрюшка, вернусь через пару часов, если все получится. Надеюсь, увидимся.

Понтий понимающе лизнул ее своим теплым шершавым языком.

Опять остановка, и снова маршрутка с номером 28а. Только люди, которые едут с ней, совсем незнакомые. Она так и не отошла до конца от шока после той аварии. Шаровая молния... она встречается в жизни человека не чаще, чем землетрясение, или цунами. Откуда она взялась тогда на дороге? Случайность, унесшая жизни почти десятка людей, и

оставившая ее в живых. Алисе вспомнился случай тридцатилетней давности, о котором рассказывала ей ее тетка. В бытность ее работы в общественном транспорте, когда еще были троллейбусы и люди, собиравшие плату за проезд, назывались кондукторами, она как раз была одной из них. Тогда к ним в салон влетела шаровая молния. Яркий шар, размером с теннисный мяч влетел в окно и плавно поплыл в воздухе, останавливаясь около каждого пассажира. Как будто, выбирал себе жертву среди застывших от ужаса людей. Тогда, у ее сметливой родственницы и водителя, словно синхронно сработала какая-то мысль. Когда светящийся шар подлетел к тетке, водитель троллейбуса, наблюдавший за всем этим из кабины, резко затормозил и открыл все двери в салоне, а она размахнулась и что было силы, ударила по молнии валидатором – прибором, считывающим номера билетов, словно теннисной ракеткой. Прибор задымился и оплавился прямо в руках у спасительницы ситуации, а молния вылетела из салона и взорвалась в воздухе. Взрыв... Алису передернуло. Она никак не могла забыть этот взрыв. Он часто снился ей с тех пор. Снился ее спаситель со странным акцентом, который так и не появился больше в ее жизни. Кто он? Почему его лицо кажется ей знакомым? Почему тогда он вытащил именно ее? Только потому, что она оказалась рядом с крышкой люка? Вопросы без ответов. Вообще все было как-то неясно, расплывчато в теперешней окружающей ее ситуации. Ее новое задание было непонятным, как никогда. Ес-

ли, впервые отправляясь в прошлое, она четко знала, что она должна была сделать, где должна была оказаться, с кем и как должна была общаться, то теперь все окутывала тайна, покрытая мраком. Как быстро пролетело время! Больше полугодя интенсивного англо–американского с ночными курсами «английский во сне», методикой двадцать пятого кадра и ежедневными диалогами в группе выезжающих за границу. Изучение истории Американского государства, трудов Николы Теслы и точка прибытия – Лонг–Айленд, апрель тысяча девятьсот восьмого года. Это все исходные данные. Лобанов толком не мог объяснить, почему именно ее выбрали для выполнения этой миссии, что конкретно она должна сделать. Только предположения, что Тунгусский метеорит был вовсе не метеоритом, а плодом опытных испытаний Теслы. В результате пробоя пространственно временного континуума могло произойти все что угодно – Тесла мог потерять контроль над своей установкой, вовсе забыть о том, что запустил необратимый процесс, что–то еще. А еще вполне могло быть случайное совпадение. И Тесла вовсе не причем. Тогда как предотвратить неминуемую трагедию? На все ее вопросы Лобанов твердил, что она должна разобраться сама и поступать, как считает возможным исходя из ситуации, и что у Американской стороны есть свои наработки, с которыми она познакомится, когда окажется на месте. Неизвестность пугала. Пугало и то, что с ней будет работать иностранец. Чего ждать от иноземного легата? А ведь переход состоится

уже сегодня, меньше чем через час!

Алиса вышла из маршрутки и поднялась по ступенькам здания старой постройки. Штукатурка на стенах облупилась и на тротуаре рядом собралась целая бригада строителей, нанятых для реставрации фасада. Наконец–то, приведут стены в божеское состояние! Алиса вошла внутрь и спустилась к уже знакомой двери с нарисованным черепом и перекрещенными костями. «Не входить!» – Ага, как же! Она постучала.

– Привет красавица, – все тот же бессменный проводник в экспрессе «настоящее–прошлое», – Максиморон. Улыбается светло, знает, что ей сейчас предстоит.

– Привет, – Алиса протянула ему пакетик семечек, купленный на остановке. – Вот, погрызи, пока буду на задании.

Максиморон удивленно посмотрел на нее:

– А почему не переделась?

– Ой! – Алиса только сообразила, что забыла зайти, получить обмундирование. – Я забыла, представляешь!

– Ну, посиди, отдышись, давай квитанции, я сам схожу, принесу. – Он взял из ее рук бумажку на выдачу костюма и исчез за дверью. Алиса гладила янтарный браслет на запястье, надетый ей накануне медичкой Владиславой. Ах, этот браслет – с виду простое украшение, а на самом деле сложный прибор, регулирующий состав крови витязя, без него невозможно перемещение в пространстве и времени. Только бы не потерять, как в прошлый раз!

Ее взгляд упал на старую, облезлую тумбочку возле вхо-

да. Небольшой прибор, вроде навигатора мигал сиреневым огоньком. Алиса взяла его в руки. Сплошной экран, только несколько кнопок...

– Эй, подружка, не надо это трогать! – Максиморон вернулся с костюмом и выхватил прибор из ее рук, – ничего не нажимала?

– Нет, а что это?

– Много будешь знать, – плохо будешь спать!

– Да ладно! Ну, расскажи.

– В другой раз. Ты переодевайся, давай. У тебя пятнадцать минут.

Алиса вздохнула и стала стягивать с себя водолазку. Вскоре она, в соответствующем наряде, и с укладкой «а-ля Айседора Дункан» уже лежала в полутемной комнате, внутри установки, так напоминавшей смесь кушетки и барокамеры.

– Поехали! – Максиморон хихикнул в динамик, и Алиса почувствовала горячую волну, проходящую через браслет, пронзившую все ее тело и изогнувшую его в страшной судороге. И опять потеря сознания... уже даже почти не больно...

Солнце! Какое яркое солнце! Можно ослепнуть. Алиса шурилась, пытаясь открыть глаза. Все тело болело, голова раскалывалась, она чувствовала себя одеревеневшей, застывшей в какой-то неестественной позе. Где она? Глаза с трудом привыкали к яркому свету. Она попыталась огля-

даться. Вокруг кукурузное поле на много миль вокруг. Пустое, – ни души. И она – пугало. Она висела на крестовине, воткнутой в землю посреди этого поля, и палки этой крестовины проходили сквозь ее одежду, – плотное облегающее платье, застегнутое спереди на добрую сотню мелких пуговиц. Ее руки, как и положено пугалу, торчали в разные стороны, и не было возможности даже двинуться – платье прочно крепило ее к этому кресту. На голове был клоч соломы и дурацкая соломенная шляпа. Солома безжалостно щекотала нос. Алиса чихнула и расплакалась от боли и беспомощности.

– Бли–и–ин! Вот я попала! Чертов Максиморон, и шутки его чертовы...

– Простите, я вас сейчас сниму. – Мужской голос послышался где–то недалеко, сзади, и показался Алисе знакомым. Она не могла даже обернуться. Мужчина вышел из–за её спины, и у Алисы потемнело в глазах. Это был ее спаситель, тот самый мужчина, спасший ее из горящей маршрутки.

– Вы ... но как?

– Как мне вас снять отсюда? Думаю, выход только один – расстегнуть пуговицы вашего платья – иначе вам не выбраться.

– Нет! – Алиса с ужасом представила, что малознакомый мужчина увидит ее в ниглеже.

– Вы предпочитаете оставаться висеть здесь? Что ж, ваше право. – Он развернулся и сделал несколько шагов прочь.

– Стойте! – Алиса жалобно простонала, – снимите меня, пожалуйста.

Мужчина подошел и медленно стал расстегивать платье. Алиса выпала из своего плена прямо в объятия незнакомца.

– Ну вот, так–то лучше! – у него был приятный акцент и очень теплые руки. – Присядьте рядом, пока я сниму с этого остова ваше платье.

– Кто вы? Вы спасаете меня уже второй раз!

– Я тот, кто должен был вас встретить.

– Вы – легат? – Алиса дрожала от пронизывающего ветра, а мужчина неторопливо снимал ее платье с крестовины.

– Да, мы с вами будем работать вместе.

– А почему такой варварский метод приема иностранных гостей. Насколько я знаю, я отсюда же должна буду отправиться обратно. Дикость какая–то! Почему пугало?

– Маскировка, осторожность, считайте, как хотите, – он повернулся и протянул ей одежду, – вот ваше платье.

– Ну, коли вы, уж все равно, видели меня без него, давайте знакомиться. – Алиса натянула на себя одежду, и принялась застегивать многочисленные пуговицы. – Меня зовут Алиса.

– Я знаю. Я – Андрэ Смит.

– Мистер Смит, спасибо вам, я так и не поблагодарила вас за свое спасение в прошлый раз.

– Не стоит. Нам пора.

Он до боли напоминал ей кого–то очень знакомого. Но вот кого? Такое красивое благородное лицо, серо–голубые гла-

за, создается впечатление, что подведенные – почти в уголке глаза возле виска маленькая родинка. Густые черные ресницы, волна темно–русых волос. Статный, высокий, загорелый, широкоплечий. Породистый – по–другому не скажешь. Американская мечта! Легкий плащ, накинутый на черный костюм и идеально белый крахмальный воротничок. «Как у священников в старых фильмах», – подумалось Алисе. Да! Красив и молод. На вид не больше тридцати – тридцати двух...

– Идемте! – Его слегка удивленный возглас заставил ее отвлечься от созерцания.

– Да, простите...

– Ой, я же забыл, что вы перемещаетесь классическим способом. Это вы меня простите. Вам, наверное, еще плохо?

– Мне уже лучше. Вот только ноги еще слабоваты. – Алиса попыталась идти. Ее пошатывало. Смит протянул ей руку:

– Обопритесь.

– Это прилично?

Он усмехнулся:

– Мы в Америке. Это двадцатый век. Здесь все прилично. – Он крепко взял ее под локоть.

Алису не по–детски колотило от холодного пронизывающего ветра. Смит вновь остановился:

– Нет. Так дело не пойдет. И о чем только думало ваше начальство, отправляя вас сюда? В одном платье! Ранней весной!

– У нас уже тепло в это время.

– Зато у нас здесь не курорт. Это Лонг–Айленд. Здесь вокруг океан. Пронизывает до костей. Накиньте! – Он снял свой плащ и накинул его Алисе на плечи.

– Спасибо!

– Так лучше?

– По крайней мере, теплее.

– Я понимаю, что вам тяжело, но нам нужно покинуть это поле, как можно быстрее. Мы на частной территории, без разрешения владельца. Здесь за это могут и застрелить.

– Я читала, что частная собственность здесь превышает все-го.

– Хорошо, что вы подготовились. Как ваш английский?

– За год практически академический уровень, как сказал мой профессор.

– Тогда, с этой минуты только на английском.

– Хорошо.

Смит вел ее по полю к узкой дороге, на которой стоял экипаж.

– Еще немного, потерпите. Скоро вы сможете отдохнуть.

– Спасибо. Мне сказали, что вы позаботитесь о документах и легенде.

– Да. Сейчас в отель, там отдохнете, а утром я вам все расскажу.

– А почему экипаж? В это время автомобильная промышленность в Нью–Йорке уже достаточно развита!

– Вы слышали рев моторов этих автомобилей? Нас бы в два счета здесь уже поймали и линчевали за то, что мы проникли на частную территорию. Да и всевозможный гужевой транспорт здесь все еще так же уместен, как и авто.

Сесть в экипаж было верхом наслаждения. Ее спутник, устроив ее поудобнее, и подложив шитую золотом бархатную подушку ей под локоть, сел рядом. Экипаж тронулся. Алиса устало спросила:

– И все–таки, куда мы едем?

– В Нью–Йорк. – Он усмехнулся. – Думаю, нам надо поменять вам легенду. Акцент у вас чудовищный.

Алиса обиженно отвернулась.

– Ну не отчаивайтесь. Вы славно сойдете за полячку.

– Дзинькуе, пан!

Он заглянул ей в глаза, слегка наклонив к ней свое лицо. Взгляд его снова показался безумно знакомым. Он пробормотал, словно про себя, с легкой полуулыбкой:

– Все так же пытается острить...

– Что вы говорите?

– Ничего, отдыхайте.

Алиса заснула. В тревожном сне ей виделся черноволосый мальчик, с тонких длинных пальцев которого сыпались синие искры прямо на шерсть любимого кота, тот самый мальчик, из сюжета, показанного ей в «Хроносе» Лобановым. Тот самый мальчик, который вырастет великим гением, Николой Теслой, и который спасет, либо уничтожит все живое на

планете. И, в осознании своего сна, она тщетно пыталась выстроить планы на свои отношения с ним и убедить его отказаться от самого страшного опыта в его жизни. Она тщетно искала признаки пробоя пространственно-временного континуума, искаженной ауры...

– Приехали, сударыня. – Голос Смита вывел ее из состояния дремоты. Алиса открыла глаза и поняла, что ее голова лежит на его плече. Она восторженно вскрикнула:

– Извините.

Он смотрел на нее с состраданием:

– Приехали. Нам надо пройти в отель. Вы сможете поспать в своем номере, как только мы оформимся.

– Благодарю вас еще раз. – Алиса сошла со ступеньки экипажа, опершись на его руку. – Вы просто мой ангел хранитель!

– Такова участь любого легата. Добро пожаловать в рай.

Алиса огляделась вокруг. Вечерело. Вот оно! Свершилось! Вокруг была Америка. Странная, старомодная, но яркая и такая притягательная в свете вечерних огней.

– Ну, здравствуй, Нью-Йорк.

Алиса проснулась, когда солнце было уже совсем высоко, и яркий свет заливал ее номер. Она сладко потянулась. От состояния болезненной разбитости не осталось и следа. Очень захотелось посмотреть на себя в зеркало. Алиса

вспомнила, какие изменения произошли с ней, когда она впервые очутилась в прошлом. Тогда из серой мышки она превратилась в настоящую русскую красавицу. Что произошло с ней теперь? Она с трепетом подошла к большому круглому зеркалу, в тяжелом металлическом обрамлении, висевшему на стене. Из зазеркалья на нее смотрела молодая женщина лет двадцати семи. Длинные вьющиеся локоны светло-каштанового цвета, черты лица все те же, никаких изменений. Только вот прядь волос возле виска поседела. Алиса нахмурилась – о таком ее в «Хроносе» не предупреждали. Ранняя седина ей вовсе ни к чему. Она стала влоборота и чуть не задохнулась от эмоций: грудь и ягодицы прибавили, как минимум три размера. Талия стала тонкой, а живот плоским. Фигура стала похожа на английскую букву «S» наоборот. Она вспомнила миниатюры, которые рассматривала в сети, когда изучала историю начала века. Формы дам, были практически те же, что и у нее. Она тогда еще смеялась, найдя описание ухищрений западных модниц начала двадцатого века, которые подкладывали специальные подушечки в соответствующие места, чтобы их фигура в платье напоминала пресловутую перевернутую «S». Надо же! Столько лет прошло, а современные девушки пользуются все теми же методами. Не хотелось бы, чтобы по возвращении с задания у нее, в качестве приза, остались эти шикарные бедра. На грудь она, так и быть, была согласна.

Алиса наскоро привела себя в порядок и причесалась.

Раздался стук и в щель под дверь просунули конверт. Она подняла его. Из конверта выпала записка:

«Жду вас в холле в 12–00. Смит.»

Алиса поглядела на небольшие каминные часы. Без десяти двенадцать. Она поправила прическу. Седой локон выбивался и совсем ей не шел. Она открыла дверь и сбежала по ступенькам в холл. Ее глазам предстала картина из старинной киноленты. Он сидел с трубкой у маленького столика, на котором дымилась чашка кофе. Безупречный внешний вид и все тот же доброжелательный взгляд.

– Как вы спали?

– Благодарю вас, Андре.

– Вы великолепно выглядите.

– Спасибо. Мне гораздо лучше. Давайте перейдем к делу. Что с моей легендой? Каков вообще план действий? С чего мы начнем?

– Вы торопитесь. Давайте начнем с небольшой экскурсии по Лонг–Айленду. Я покажу вам Уорденклиф!

– Как меня зовут?

– Алиса, не торопитесь, – он достал из кожаного портфеля небольшой сверток. – Здесь ваши документы и командировочные. Я зарегистрировал вас в этом отеле, как свою супругу, наши номера на одном этаже и оплачены на два месяца вперед. Вместе нам нужно составить четкий план по внедрению вас в окружение Теслы, и в зависимости от выявленных повреждений ауры от точки прерывания будем строить наши

дальнейшие действия.

Алиса развернула бумагу и достала паспорт. Он был не новым, явно чьим-то. Она прочла свое новое имя и возмущенно подняла глаза на Смита.

– Гржежемила Мотулевич?!

Андре расхохотался:

– Правда, я здорово придумал? Ваш акцент оправдывает ваше дивное новое имя. Кроме того, Польша – близкая соседка родины Теслы. Даже не знаю, как правильно определить. Вначале это была Австро–Венгрия, теперь – Хорватия.

– Но Гржежемила!

– Сокращенно Мила. По–моему, неплохо.

Он поднялся и подал ей руку.

Прошу Вас, пойдете. Мне нужно накормить вас завтраком, купить вам теплый плащ и показать вам Уорденклиф. Это план на сегодня. Вечером подумаем, как вам попасть к Тесле.

– Это так сложно?

– Вы не читали о нем?

– Читала в основном его труды, чтобы разобраться в проблеме.

– Это крайне замкнутый и недоверчивый человек. Он живет совершенно один, и в его окружение практически невозможно проникнуть, а об этом, поверьте, мечтают очень и очень многие. Его материальное положение постоянно балансирует между миллионерством и нищенством. Конечно,

иногда он позволяет себе поучаствовать в какой-нибудь пирушке, где с ним есть возможность завязать случайное знакомство, но это крайне редко. У нас одна надежда. И эта надежда – вы. Он очень любит умных женщин. У него с нами сложные отношения, он никогда не был женат и даже помолвлен, но он их обожает. У дурочки с ним нет шансов. Но вот если женщина родовита, красива и умна – здесь можно надеяться на успех. Постороннему мужчине в его окружение проникнуть нереально. Собственно, поэтому вас и выбрали из всей русской дружины. Вы красивы, чертовски умны и подходите по возрасту.

– Спасибо за комплимент!

– Да не за что. Это правда. Ну а Мотулевич – старинная польская фамилия. Так что по легенде вы невероятно родовиты.

Алиса улыбнулась, пожалуй, впервые за все время:

– Значит я почти принцесса?

– Что-то вроде этого.

– Он должен в меня влюбиться?

– Не обязательно, – Алисе показалось, что в его голосе мелькнула нотка ревности, – но он должен проникнуться вами до такой степени, чтобы доверять вам всецело. Только так мы сможем выяснить его планы и повлиять на его действия.

– Сложно.

– Насколько я знаю, вам не составило труда выполнить аналогичное задание не так давно.

– Вы имеете в виду мою стажировку? Это было трудно.

На самом деле.

– Правда?

Она вдруг разглядела его изучающий взгляд и чуть ироничную улыбку, снова напомнившую ей о чем-то далеком, давно забытом. Алиса вдруг выпалила:

– Я вас знаю!

Смит слегка изменился в лице и отвел глаза в сторону.

– И что же вы знаете?

– Я точно вас знаю, вы мне очень напоминаете кого-то, но вот кого – не могу вспомнить.

Алисе показалось, что он вздохнул с облегчением:

– Ну, если так, то когда-нибудь обязательно вспомните. –

Он снова иронично улыбнулся, – а может, вам просто показалось. Пойдемте!

Он пошел к выходу. Алисе ничего не оставалось, как последовать за ним.

День становился все радостней, не только от яркого солнечного света и новых необычных ощущений, видов, людей, но и еще от приятного ощущения сытости – Алиса и Андре плотно позавтракали в кофейне у метрополитена. У Алисы был легкий шок от того, что в тысяча девятьсот восьмом году в Нью-Йорке уже было построено несколько веток метро.

Еще ей было радостно от присутствия Смита. Он был с ней рядом только второй день, а ей казалось, что она знала его целую вечность. Алиса все пыталась подгадать момент, чтобы выспросить у него, как это он ухитрился спасти ее тогда из маршрутки. Этот вопрос не давал ей покоя, и она намеревалась любым способом получить на него ответ. Однако подходящего момента все не было. Они наняли автомобиль, который позабавил Алису и своим внешним видом, и системой управления. Водитель был настоящим асом, хотя и молчаливым.

– Удивительные эти первые авто, не так ли? – Алиса решила все же заговорить первой.

– Что вас так удивляет? – Андре обернулся к ней и вопросительно взглянул.

– Ну, всё. Система управления, все эти неудобства...по мне так лучше на экипаже.

– Гремучая смесь. За это обожаю Америку начала этого века. В одном месте можно увидеть облицованные мраморной плиткой подземелья метро, кстати, новая электрическая система метрополитенов тоже изобретение Теслы, рядом с этим ультрасовременным монстром мы с вами наблюдаем первые неуклюжие авто и уходящие в прошлое экипажи. А какое смешение народов! Белые, афроамериканцы, китайцы, итальянцы, евреи! Мы сейчас с вами в то самое время, когда сюда просто паломничество итальянцев и евреев. Вы когда-нибудь сталкивались с таким глобальным смешением?

– Нет. – Алиса улыбнулась, – просто Содом с Гоморрой...

– Содом с Гоморрой. – Андре помрачнел. – Как перед великим потопом.

– Я тоже об этом думала. Андре, а если мы ошибаемся? Если то, что произойдет через два месяца вовсе не из-за Телсы?

– Я боюсь об этом даже думать. Этого просто не может быть. Мы проделали колоссальную работу по сбору доказательств, что это его рук дело. И самое главное то, что оба события происходят одновременно. Пробой континуума над Уорденклифом и Тунгусский апокалипсис...да вот хотя бы это посмотрите. – Андре извлек из кармана пожелтевший лист бумаги и протянул Алисе. Она развернула плотную бумагу, на обратной стороне которой плохо разборчивым подчерком стоял какой-то адрес, дата – 17 мая 1908 года и фамилия адресата – Альберт Эйнштейн.

– Что это?

– Это письмо, которое нам удалось перехватить. В мире никто не знает о существовании этого документа. Но именно он дает нам возможность предположить, кто же является основным виновником Тунгусской трагедии.

– И я могу прочитать?

– Конечно. Мне интересно ваше мнение.

– Алиса с трепетом вновь развернула листок. Подчерк был очень неразборчивым, слова сливались в линии. Многие строки было невозможно прочитать:

«Вы ошибаетесь, мистер Эйнштейн – эфир существует!

Что представляет из себя эфир и почему его так трудно обнаружить? Я долго думал над этим вопросом, и вот к каким выводам я пришёл: известно, что чем плотнее вещество, тем выше скорость распространения в нём волн. Сравнивая скорость звука в воздухе, со скоростью света, я пришёл к выводу, что плотность эфира в несколько тысяч раз больше плотности воздуха. Но эфир электрически нейтрален и поэтому он очень слабо взаимодействует с нашим материальным миром, к тому же плотность вещества материального мира ничтожна по сравнению с плотностью эфира. Это не эфир бесплотен – это наш материальный мир является бесплотным для эфира.

Несмотря на слабое взаимодействие, мы всё же ощущаем присутствие эфира. Пример такого взаимодействия проявляется в гравитации, а также при резком ускорении или торможении. ...».

Дальше текст сливался в ломаную линию, Алисе пришлось пропустить часть строчек, чтобы найти более читабельный отрывок:

«Поняв, что такое эфир, я стал проводить аналогии между явлениями в воде, в воздухе и в эфире. И тут произошёл случай, который очень помог мне в моих исследованиях. Как-то раз я наблюдал, как один моряк курил трубку. Он выпускал изо рта дым маленькими кольцами. Кольца табачного дыма,

прежде чем разрушиться, пролетали довольно значительное расстояние. Потом я провёл исследование этого явления в воде. Взяв металлическую банку, я вырезал с одной стороны небольшое отверстие, а с другой стороны натянул тонкую кожу. Налив в банку немного чернил, я опустил её в бассейн с водой. Когда я резко ударял пальцами по коже, из банки вылетали чернильные кольца, которые пересекали весь бассейн и столкнувшись с его стенкой – разрушались, вызывая значительные колебания воды у стенки бассейна. Вода в бассейне при этом оставалась совершенно спокойна.

– Да это же передача энергии... – воскликнул я. Это было как озарение – я вдруг понял, что такое шаровая молния и как передавать энергию без проводов на дальние расстояния. Опираясь на эти исследования, я создал генератор, который генерировал эфирные вихревые кольца, которые я назвал эфирными вихревыми объектами. Эта была победа. Я находился в эйфории. Мне казалось, что я всё могу. Я много чего наобещал, не исследовав до конца этого явления, и за это жестоко поплатился. Мне перестали давать деньги на мои исследования, а самое страшное – мне перестали верить. Эйфория сменилась глубокой депрессией. И тогда я решился на свой безумный эксперимент. Тайна, моего изобретения, умрёт вместе со мной. После своих неудач я стал более сдержанным на обещания... Работая с эфирными вихревыми объектами, я понял, что они ведут себя не совсем так, как я думал раньше. Выяснилось, что при прохождении вихре-

вых объектов вблизи металлических предметов они теряли свою энергию и разрушались, иногда со взрывом. Глубокие слои Земли поглощали их энергию также сильно, как и металл. Поэтому я мог передавать энергию только на небольшие расстояния...».

Далее снова ломаная линия вместо слов. Алиса ругнулась:

– Невротик какой–то. Не почерк, а кошмар!

– Читайте в конце. – Андре указал ей на последние более–менее разборчивые строчки текста. – Здесь самое главное.

«...если я смогу создать резонансную систему между Землёй и Луной, то мощность передатчика может быть очень маленькой, а энергию из этой системы можно извлекать очень большую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.